

стороны, лишил религиозные объекты особого международно-правового статуса, которым эти ценности обладали ранее (как объекты отправления культа), но, с другой, сделал возможным признание религиозных объектов различных верований и культов всеми государствами мира в качестве культурных ценностей. В разных регионах мира с разной степенью терпимости относятся к религиозным объектам недоминирующих религий, но наиболее пагубно на судьбе таких объектов сказываются вооруженные конфликты. Европейский континент, как наиболее личный и религиозно плюралистический, тем не менее, стал местом самого серьезного за последние 20 лет ущерба религиозным объектам во время вооруженного конфликта (войны на Балканах 1990-х годов), что свидетельствует о масштабности проблемы защиты религиозных культурных ценностей. Таким образом, политика международного права защиты культурных ценностей в связи с вооруженным конфликтом должна быть особо нацелена на предотвращение разрушения религиозных культурных ценностей. Это может быть достигнуто утверждением плюрализма и религиозной недискриминации во всем мире. Как представляется, усиленной защите религиозных культурных ценностей будет содействовать и кодификация обычно-правовых норм международного гуманитарного права, содержащих абсолютный запрет на нападение на духовные объекты [4, 7–16].

Еще одним фактором, который должен поспособствовать выполнению цели политики международного права защиты культурных ценностей в связи с вооруженным конфликтом, должно стать введение Римским уставом индивидуальной уголовной ответственности за разрушение культурных ценностей. Таким образом, не только по отношению к государствам, но и по отношению к индивидам будет действовать превентивный механизм на международном уровне, который призван уменьшить вред, наносимый культурным ценностям во время вооруженных конфликтов. Применение положений Устава Международного уголовного суда должно, на наш взгляд, позитивно сказаться на соблюдении норм международного гуманитарного права по защите культурных ценностей.

Большое значение для эффективной защиты культурных ценностей имеет адекватное реагирование мирового сообщества на нарушение норм международного гуманитарного права по защите культурных ценностей всеми сторонами конфликта. В том, что в результате проведения военной операции страдают культурные ценности, как правило, виновата не только атакующая сторона, но и «сторона-собственник» культурных ценностей, ведь согласно действующему международному праву она должна маркировать такие ценности, не размещать там состав вооруженных сил и объекты военного предназначения. То есть культурные ценности должны находиться под своего рода «двойной защитой», представленной ограничениями в методах ведения войны для одной стороны и обязательствами по недопущению атак на такие объекты другой. Примером действия «двусторонней защиты» может быть недавний приговор израильского суда, которым осуждены военные израильской армии за использование живого щита в качестве прикрытия своего наступления. До этого судебного решения не было прецедентов привлечения к ответственности за такого рода деяния. Ранее уголовно-правового осуждения заслуживали, как правило, только нападения на гражданское население, которое, в то же время, являлось живым щитом [5]. Подобная ситуация сложилась и в сфере защиты культурных ценностей в связи с вооруженным конфликтом, ведь осуждению чаще всего подвергается только сторона, непосредственно наносящая урон культурным ценностям, в то время как часть вины за разрушения состоит в неисполнении норм международного гуманитарного права по маркировке культурных ценностей и неразмещению в них объектов, способствующих созданию военного преимущества.

Заканчивая обзор основных направлений, по которым, по нашему мнению, следует в первую очередь развивать международное право защиты культурных цен-

